

Сюй Сяотянь почувствовал, что у него, должно быть, случился сбой в мозгу. Возможно, это было из-за бессонной ночи, или из-за знакомого запаха Ло Сюаня, который он так хорошо помнил... В любом случае, в трезвом состоянии он бы точно так не поступил.

Он поставил чемодан и обнял Ло Сюаня.

— Ты с ума сошёл? — Ло Сюань засмеялся, не отталкивая его, а слегка похлопав по спине.

— Да, — Сюй Сяотянь не отпускал его. Это был первый раз, когда он обнял Ло Сюаня, и он не хотел отпускать. Если бы это было возможно, он бы никогда больше не отпускал его.

Он крепко обнял худые плечи Ло Сюаня, чувствуя, как быстро бьётся его сердце:

— Я скучал по тебе.

— Я тоже скучал, — тихо ответил Ло Сюань, его голос был слегка неуверенным.

— Я думал, ты скучал по конфетам с османтусом.

— Ах, — Ло Сюань рассмеялся, — потому что скучал по конфетам, то и по тебе тоже.

— Кто-то на нас смотрит?

— Не знаю, ты так крепко обнял, что я вижу только небо, — Ло Сюань слегка оттолкнул его. — Угадай, останется ли твой чемодан на месте, когда ты отпустишь меня?

— Чёрт, — Сюй Сяотянь на секунду замер, затем отпустил его и посмотрел вниз. Чемодан всё ещё стоял у его ног. — Если что-то пропадёт, не страшно, но если конфеты пропадут, их уже не купишь.

— Пойдём, я угощу тебя завтраком, — Ло Сюань повернулся и пошёл вперёд.

— Я угощу тебя, — Сюй Сяотянь поспешил за ним.

— Подожди, пока устроишься на работу, — Ло Сюань указал на здание впереди, на верхнем этаже которого находился самый роскошный ресторан с вращающейся площадкой. — Тогда угости меня там.

— ...Без проблем, я забронирую его для тебя.

— Договорились, я жду.

Сюй Сяотянь сидел в закуской напротив вокзала, наблюдая, как Ло Сюань уже десять минут медленно изучает меню, так и не выбрав блюдо. Официантка, стоящая рядом, хоть и выглядела терпеливой, но явно нервничала, время от времени переминаясь с ноги на ногу.

Сюй Сяотянь закурил, не торопясь. Его голова была занята какими-то странными мыслями, и аппетита у него не было. Он просто сквозь дым сигареты смотрел на Ло Сюаня.

— Лапша с яйцом, — наконец, через несколько минут, Ло Сюань выбрал самое простое блюдо и бросил меню перед ним.

— Две порции, — добавил Сюй Сяотянь, глядя на официантку, глаза которой уже готовы были выстрелить огнём.

Он прекрасно понимал, что чувствует эта бедная девушка. Они провозились десять минут, чтобы в итоге заказать две порции лапши за пять юаней. Это было настолько раздражающе, что он попытался улыбнуться ей, когда передавал меню обратно.

— Две порции лапши с яйцом, — официантка не оценила его попытку и, отвернувшись, ушла.

Сюй Сяотянь рассмеялся, затянувшись сигаретой и глядя на Ло Сюаня:

— О чём ты думал, выбирая всего лишь лапшу с яйцом?

— Затужи сигарету, — Ло Сюань улыбнулся, указав на пепельницу на столе.

— Только что закурил...

— Быстрее.

Сюй Сяотянь затужил сигарету, выдохнув дым под стол.

— Я искал ту лапшу с квашеной капустой, которую ты когда-то мне показывал, — Ло Сюань положил подбородок на руку, опершись на стол. — Но её здесь нет.

— Лапшу с квашеной капустой? — Сюй Сяотянь вздрогнул. Ло Сюань искал ту самую лапшу, которую они ели, когда он сопровождал его на пленэр в его родной город. — Её здесь нет... Если у тебя будет время, я могу сводить тебя туда.

Ло Сюань улыбнулся:

— А ты можешь мне её приготовить?

— Приготовить? — Сюй Сяотянь опешил. — Я не против, но боюсь, что это разрушит твои приятные воспоминания о ней...

— На самом деле, я уже не помню её вкуса, просто хочу попробовать, — спокойно сказал Ло Сюань.

Сюй Сяотянь почувствовал, как сердце сжалось. Эмоции переполняли его, и он снова захотел закурить. Вместо этого он взял зубочистку и начал её покусывать:

— Я приготовлю тебе.

Лапша с квашеной капустой была одним из самых ярких воспоминаний Сюй Сяотяня о том лете, когда они учились в первом классе старшей школы. Тихий городок, цветущие поля, улыбка Ло Сюаня и... лапша с квашеной капустой. Конечно, это блюдо, полное деревенского колорита, казалось немного неуместным среди таких романтических воспоминаний, но выражение удовольствия на лице Ло Сюаня и крошечные капельки пота на его носу от остроты остались в памяти Сюй Сяотяня навсегда.

Его погружение в воспоминания было прервано звонком телефона. Громкий звук «Интернационала» в тишине закуской был впечатляющим. Ло Сюань, явно удивлённый, не смог сдержать смеха.

— Ох, — он положил голову на стол, смеясь, — ты настоящий патриот...

Сюй Сяотянь взглянул на экран и ответил. Звонила мама.

— Ты завтра утром в девять приезжаешь, да?

— Что? — Сюй Сяотянь опешил.

— Ты же вчера сел на поезд, верно? Во сколько приезжаешь? — снова спросила мама.

— Когда я говорил, что еду вчера? — Сюй Сяотянь наконец пришёл в себя. — Я же позавчера сел, я уже несколько часов как здесь...

— Ой! Не может быть! — воскликнула мама, обращаясь к кому-то рядом. — Он уже приехал, что делать?

Сюй Сяотянь почувствовал тревогу:

— Вы с папой не дома?

— Да, мы у дедушки.

— Вы... Вы уверены, что я ваш сын, а не подкидыш из мусорки? Вы даже день моего приезда перепутали, — Сюй Сяотянь был в ярости. До дома дедушки ехать на поезде почти целый день. — У меня же нет ключей, как я попаду домой?

— Ты точно сказал, что едешь вчера, — мама не сдавалась.

— Ладно, ладно, я ехал вчера, просто поезд приехал на 24 часа раньше... Что мне теперь делать?

— Найди где-нибудь переночевать, в гостинице или в общежитии возле нашего дома... — мама подумала и дала совет.

— Переночевать? У него же, наверное, денег нет, он даже билет в сидячий вагон не купил, — раздался голос отца.

— Папа меня понимает.

— Ну... Тогда сам разбирайся, ты уже взрослый, где-нибудь переночуешь. Мы скоро садимся на поезд, завтра утром будем дома, — мама подвела итог.

Сюй Сяотянь повесил трубку, ошеломлённый. Что за дела?

— Бездомный? — Лапша с яйцом уже стояла на столе, и Ло Сюань, помешивая её, смотрел на него с улыбкой.

— Да, — Сюй Сяотянь с досадой ткнул вилкой в лапшу, аппетит окончательно пропал.

— Иди под мост.

— Под мостом уже все места заняты бродягами. Придётся ночевать в банкомате.

— В банкомате ещё хуже, там же кондиционер, — Ло Сюань улыбнулся.

— Чёрт... Когда ты стал таким болтуном? — Сюй Сяотянь смотрел на Ло Сюаня с его довольной улыбкой и очень хотел ущипнуть его за щёку.

— Пойдём ко мне, — сказал Ло Сюань, наклонившись и начав есть лапшу.

Эта фраза, сказанная так небрежно, вызвала у Сюй Сяотяня странное волнение. Хотя в такой ситуации предложение переночевать у Ло Сюаня было вполне естественным, он почувствовал какую-то необъяснимую теплоту. Лапша на его вилке остыла, но он так и не поднёс её ко рту.

Ло Сюань больше ничего не сказал, просто продолжал есть. Лапша была горячее, и на его носу снова появились крошечные капельки пота.

— Это удобно? — Сюй Сяотянь задал глупый вопрос, пытаясь скрыть своё смущение.

— Насколько удобно ты хочешь? — Ло Сюань не поднял головы, вытирая нос салфеткой.

— Чёрт, — Сюй Сяотянь рассмеялся, положив вилку. — Я не буду спать на диване.

— Не волнуйся.

Когда Сюй Сяотянь вошёл в квартиру, он понял, что действительно не придётся спать на диване. Кровать Ло Сюаня была настолько большой, что на ней спокойно поместились бы три человека.

— Ты... спишь на такой большой кровати, — он чуть не спросил, не живёт ли Ло Сюань один, но вовремя остановился, поставив чемодан у стены и осматривая комнату.

— Жарко? Принесу тебе холодной воды, — Ло Сюань направился на кухню.

Квартира была съёмной, с кухней и ванной. Кровать стояла в гостиной, а в соседней комнате были расставлены мольберты и краски. Сюй Сяотянь остановился у двери в эту комнату, и запах красок вместе с привычной обстановкой вызвал у него ком в горле. Он прислонился к дверному косяку.

Образ Ло Сюаня с кистью в руке на фоне солнечного света всегда вызывал у него острую боль в сердце.

<http://bllate.org/book/15559/1413806>